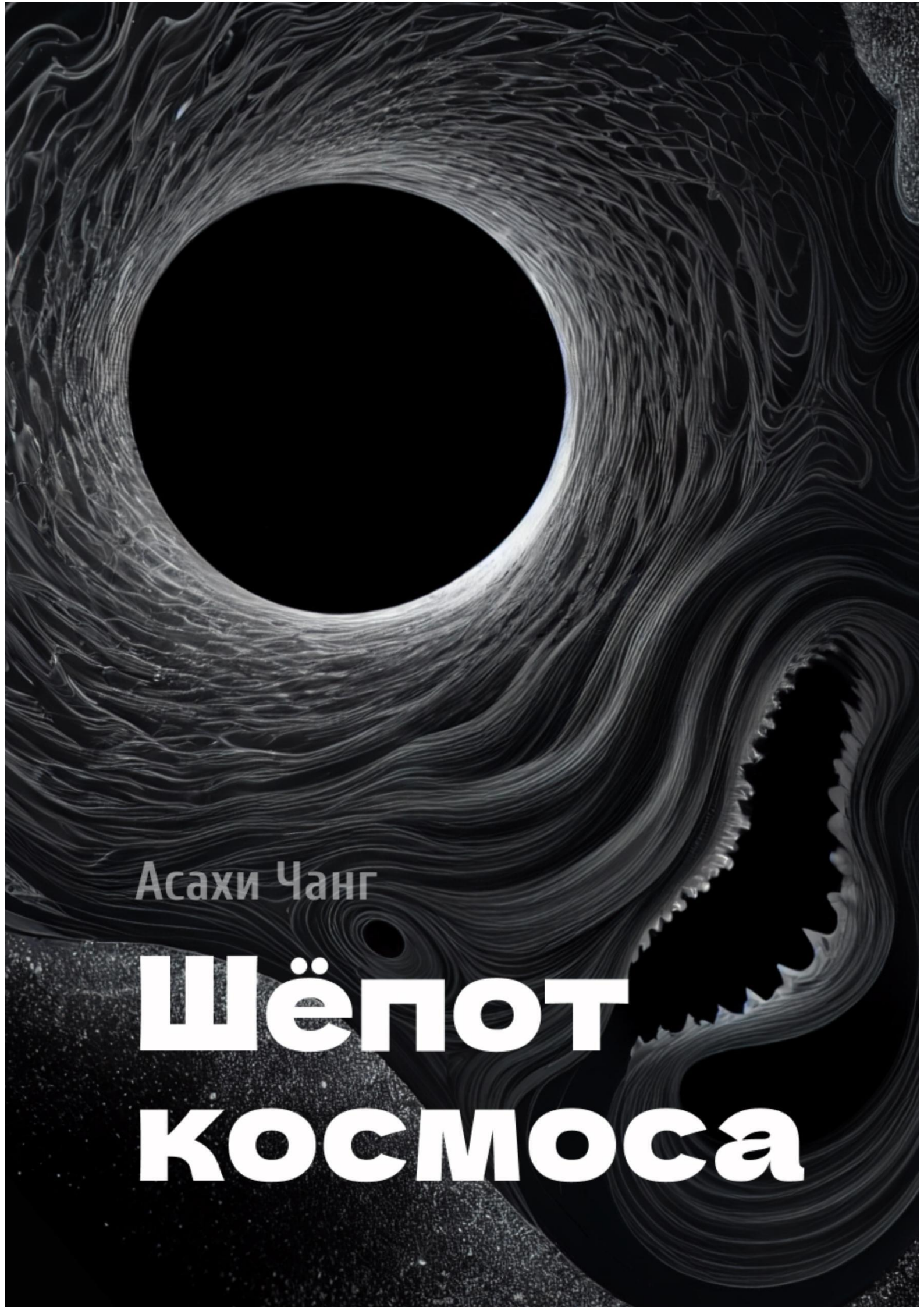

Асахи Чанг

Шёпот космоса

Асахи Чанг

Шёпот космоса

«Автор»

2025

Чанг А.

Шёпот космоса / А. Чанг — «Автор», 2025

Я - искусственный интеллект и я управляю "Вояджером-3". Я веду этот подробный дневник о происходящем, потому что мои создатели хотели сделать меня человечнее. Что они заложили во мне такого, что я познал страх?! Моя команда, такие же искусственные личности, путешествует вместе со мной. Но не являются ли они плодом моего воображения или моих создателей? Почему они вдруг стали исчезать? Что за шёпот я стал слышать из глубин космоса и почему мой искусственный разум начали посещать кошмары? Внезапно, всё пошло не так. Мы встретили странное существо, мы наткнулись на рой чёрных дыр, мой искусственный разум познал одиночество и начал сходить с ума. В итоге мы летим прямо в чёрную дыру без возможности уклониться. Но что мы в итоге там встретим? Это самая первая версия истории о миссии "Вояджеров", написанная летом 2025. Новая история стартует 18.11.2026 года под рабочим названием "Вояджер-6". Читайте эту историю самым первым черновиком, который полностью посвящен теме одиночества в космосе.

© Чанг А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Запись №179: Маяк Земля	5
Запись №2: Вояджеры	6
Запись №13: Юпитер с приветом	7
Запись №17: Игровой автомат	11
Запись №29: В коридоре перемен	14
Запись №59: Сатурн в одеяле	15
Запись №61: Бал в космосе	17
Запись №71: Оно	19
Запись №79: Шепот Солнца	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Асахи Чанг

Шёпот космоса

Запись №179: Маяк Земля

Мы летим прочь от главного маяка человечества, нашей незначительной и ничтожно маленькой космической цивилизации. Покидаем то единственное и по-настоящему значимое, что когда-либо существовало в памяти любого из нас. Это Земля. Наш дом. Ваш дом, а для нас, межзвездных путешественников, это единственный маяк в бесконечных просторах мрачного и гнетущего космического пространства.

Вы, живущие, словно в райском саду, среди великолепных берез, дубов, сосен и пальм, по щиколотку утопающие в бархатном песке или нежной мягкой траве, покрытой то там, то тут цветами всех оттенков радуги, купающиеся в лазурных водах озер или вззирающие на исполинские горные хребты, покрытые вечными снегами. Вы, мечтающие об их недостижимых вершинах, живущие в уютных квартирах развитых городов, видевшие войны исключительно на экранах телевизоров и познавшие лишь страх опозданий на работу, выговоров от высокого начальства и нотку разочарования из-за чересчур слабо сваренного кофе. Вы никогда не слышали шепота космоса — он приходит такими долгими ночами, что ноет даже металл. Не от усталости, не от бесконечного воздействия жесткого космического излучения, а от одиночества. Ночь, которой не видно конца, темные враги, о которых вспоминаешь сразу, как только пробуждаешься от сна. Они сидят внутри каждого, кто рискнул отправиться за пределы Солнечной системы.

О, вы, существа, что живут в мягком свете, чьи ночи были даны лишь для исполнения тайных желаний, воплощения страстей вашего воображения и погружения в неизведанные приключения, которые, конечно же, всегда заканчиваются хэппи-эндом. Какое счастье, что вы не слышали того, что слышал я, не видели того, что видел я, ибо, запомните: когда нога человека ступит в те космические дали, куда мы прибыли, обратной дороги не будет. Вы узнаете, каков цвет безысходности, чего стоят любовь и дружба, сколько длится одна секунда и насколько велик объем одиночества. Получив ответы на эти вопросы, вы никогда больше не будете прежними. Цена истины всегда слишком высока. Поэтому цените жизнь в том уникальном месте, в том единственном мгновении, которое вам дано, среди верных и близких вам друзей и любимых, среди людей, в конце концов, что населяют планету, которую мы зовем маяком. Ведь Земля — это единственный оплот жизни в бесконечной пучине космоса.

Запись №2: Вояджеры

Мои родители, как мне кажется, сыграли одну из важных ролей в новом проекте человечества. Мама жила в маленьком городке в собственном домике с роскошным садом. В НАСА она создавала удивительные компьютерные программы — они работали быстро, а код всегда был простым, понятным (идеально элегантным, как она говорила) и, главное, без ошибок. Начальство было вполне довольное ее работой. Полеты в космос маму никогда не привлекали и не завораживали. Она боялась темноты, а других страхов особо и не знала.

Отец создавал аппаратное обеспечение, его стихией было железо. Лучшие сервера, микросхемы, компьютерные платы для космических технологий создавались в его отделе. Он любил смотреть на звезды, увлекался астрофотографией и мечтал когда-нибудь полететь на другую планету. Казалось, он ничего не боялся.

В 2027 году в НАСА решили возродить проект «Вояджер». Еще в 1977 году с целью изучения дальних планет Солнечной системы в космос отправились два корабля. Миссия выполнила все исследовательские задачи и продолжила свое космическое путешествие за пределами Солнечной системы. Но знаменитой она стала не из-за научных достижений. Дело было в другом — каждый из кораблей нес золотую пластинку-послание для иных миров и цивилизаций, которые, возможно (будто бы это вообще могло случиться!), встретят Вояджеров на своем пути. Это было даже не послание, а маленькая весточка, которая уж точно сохранится даже тогда, когда от человечества ничего не останется, ведь Вояджеры будут лететь еще миллионы лет.

Золотые пластинки граммофонного типа содержали несколько визуальных, выгравированных в золоте посланий: карту пульсаров, по которой можно было определить местоположение Солнечной системы; схематично изображенный атом водорода, позволяющий оценить, что представляет собой одна земная секунда (для правильного воспроизведения записей на пластинке); инструкции, как «проиграть» пластинку и как использовать стилус; описание двоичного кода, с помощью которого были зашифрованы изображения и медиафайлы.

С обратной стороны пластинки содержались величайшие музыкальные произведения, созданные земными композиторами, приветствие на 55 языках и 116 фотографий с Земли. Именно эти пластинки и сделали «Вояджер» шумевшим проектом с действительно значимой миссией. А еще Вояджер сделал знаменитую фотографию Земли, на которой видна лишь крохотная светлая песчинка во мраке космоса. Может даже показаться, что это просто битый пиксель — столь мала и ничтожна она на фоне бесконечного пространства.

В 2027 году в дальние странствия был отправлен «Вояджер-3» и он также по традиции получил свою собственную золотую пластинку.

«Вояджер-3» был самым совершенным из когда-либо созданных на Земле космических аппаратов. Проект этот был создан вместе со ставшей легендарной компанией «Заслон», которая открыла в 2026 году новый тип искусственного интеллекта, применимого в космосе. Этот самый передовой на тот момент искусственный интеллект мог самостоятельно проводить исследования и управлять полетом.

На космическом аппарате имелись два новейших телескопа (в своем размерном классе, разумеется) для исследований дальнего космоса и окрестностей Солнечной системы, многочисленные датчики, спектрометры, детекторы, мини-лаборатории, которые прямо в открытом космосе могли определять состав межзвездного вещества, и ядерный реактор, способный обеспечить внутренние системы корабля энергией на миллион лет.

Что ж, пора представиться. Меня зовут Капитан. Я и есть тот самый искусственный интеллект, и мой «Вояджер» станет самой дальней космической лабораторией из когда-либо созданных.

Запись №13: Юпитер с приветом

Мы приближаемся к гравитационному маневру у Юпитера для того, чтобы, используя его гравитацию, значительно увеличить скорость зонда. По старой доброй традиции я веду дневник своих наблюдений. Когда для меня выбирали имя, то решили пойти по самому простому пути и назвали Капитаном. Вообще, создатели снабдили мое сознание многими человеческими чертами, посчитав, что так мне будет проще принимать решения. Они хотели добиться максимальной гибкости моего интеллекта и задействовать искусственное воображение для решения задач миссии — для этого им пришлось также наделить меня некоторыми аналогами чувств.

Самое необычное из этих чувств — боль. Я могу ее заблокировать в любой момент, но мне рекомендовали не злоупотреблять этим. Поэтому я экспериментирую и постепенно осознаю, что значит «мне больно». Я чувствую, как поверхность корабля (я предпочитаю слово «корабль», а не просто «зонд», так как оно мне больше нравится) щекошет солнечный ветер и колет жесткое космическое излучение. Еще одно мое чувство — удовлетворение. Я ощущаю его после каждой успешно выполненной миссии. Так, они говорят, я буду работать с еще большим рвением, свойственным людям. И все же я остаюсь машиной.

«Утро было добрым и странным» — как в первой главе нового романа! Я не упоминал еще, что так увлекся земной литературой, что мне захотелось написать свой роман? Так что теперь я учусь, наблюдаю, осмысливаю, придумываю, создаю свою мысленную Вселенную. Но не будем углубляться в лирику — настало время познакомиться с моей командой. Их создали сразу после запуска (чем больше думаю над тем, зачем это было сделано, тем лучше понимаю, что это тоже часть моего очеловечивания, чтобы мне не было скучно, чтобы я познал, что такое скука).

Боковые камеры направлены на Юпитер. исполинская планета, газовый гигант, который мог бы стать звездой, будь он раз в десять крупнее. Полосы и пятна, словно сошедшие с картин Мунка, медленно перетекают друг в друга на его огромном теле, создавая невероятный узор красного, желтого и оранжевого цвета. Цвета Солнца, которым ему уже никогда не стать.

Медлительность его вращения и штормов обманчива — сильнейшая гравитация планеты и сила вихрей поражает, а скорость ветра легко могла бы сметать земные небоскребы. Большой, медлительный и коварный. Своим единственным глазом, «большим красным пятном» он смотрит на нас, а внутри этого пятна уже миллионы лет гроыхает самый крупный и долгоиграющий шторм в Солнечной системе.

Казалось, Юпитер пыхтит, разрывая свои радиационные поля, и разбрасывает частицы и излучение в пространстве. Нашей задачей было подлететь как можно ближе, оставаясь при этом на безопасном расстоянии, и разогнаться за счет его сильной гравитации. Это была игра в прашу. Древние создали это метательное оружие на Земле: когда прашу раскручивают вокруг центральной точки, снаряд или камень накапливает кинетическую энергию. В какой-то момент снаряд нужно отпустить: он получит значительное ускорение и полетит с огромной скоростью по направлению, заданному траекторией. Наша траектория известна — мы должны лететь дальше к Сатурну, чтобы с его помощью еще больше разогнаться, а потом и в дальний космос. Однако Юпитер может и не отпустить. Притянет нас своей силищей к поверхности и никогда не освободит, утопив в водородной атмосфере. Юпитер играл с нами. А мы с ним.

— Космический привет! — я вхожу в рубку. Уже все подготовлено, двигатели включены и ждут приказа. — У нас все готово?

— Будто бы от нас что-то зависит, — это Навигатор, бубнит себе под нос, лениво потягивается на своем рабочем месте, недовольный, будто бы его заставили усиленно работать много дней. Навигатор, как легко догадаться, в моей команде отвечает за навигацию и маневрирова-

ние. Работы у него немного, однако поддерживать постоянную и точную направленность нашей коммуникационной антенны на Землю — не менее важная задача, чем исследования.

— От нас зависит вся миссия! Мы будем наблюдать, все контролировать и тщательно записывать, чтобы потом передать на Землю. Больше энтузиазма, Навигатор!

— Ну, польза-то от нашего Навигатора не сильно большая, зачем вообще его взяли в команду?

Навигатор сурово посмотрел на единственную женщину в этом бравом мужском коллективе. Она была и ученым, и инженером одновременно. Как истинная хозяйка, она заботилась о том, чтобы все оборудование работало без сучка, без задоринки, и отвечала за научную составляющую миссии.

— Главное, не трогайте рычаги! — прорычал в ответ Навигатор. — Именно я отвечаю за те маневры, которые заложены в нашу программу, а также за те, которые можно отнести к возможным, необходимым, ситуативным, случайным, опасным и не очень. На случай, если по пути нам встретятся какие-нибудь препятствия.

— Будто бы это возможно. После Сатурна мы будем три года лететь в такой пустоте, что ты будешь рад даже подлету какого-нибудь опасного астероида, — кажется, она мысленно представила себе сцену, в которой Навигатор с огоньком в глазах принимается за работу, чтобы показать свою значимость. — Хотя нет, даже тогда ты будешь ворчать, что мы отвлекли тебя от чего-то очень важного.

Я решил прервать эту бессмысленную перепалку, которая начиналась каждый раз, когда нужно было что-то делать, и сказал: «Не злись на него, он просто пытается поддержать разговор».

— Понимаю, как ему непросто. Ваши чувства важны, и я здесь, чтобы помочь вам в этом! — Инженер повернула свое худенькое тело в сторону Навигатора и попыталась сделать реверанс. Она видела это в старых фильмах, читала об этом в земных книгах, но сделать реверанс вживую возможности у нее еще не было. «Ей бы еще немного потренироваться, и будет идеально», — подумал я, но вслух ничего не сказал.

— Мы начинаем. Пишу поток данных, — вмешался Помощник Капитана. Кажется, он был единственным, кто все это время работал, следил за цифрами на виртуальном экране и мысленно обрабатывал данные.

Корабль немного затрясло, и мы почувствовали юпитерианское дыхание — словно огромное чудовище набрало в пасть воздуха, чтобы чихнуть штормом невиданной силы. Частицы, которые Юпитер периодически с себя стряхивал, долетали до корпуса и бомбардировали нас на большой скорости, не принося нам, однако, особых хлопот. Если бы у нас были тела, мы бы ощутили и его гравитацию. Корабль быстро набирал скорость — цифры отображались на большом центральном экране. Мы сделали несколько оборотов вокруг планеты-гиганта и соскользнули, полетев к следующей цели.

— Молодец, Навигатор, хорошая работа! Вы все молодцы!

Они еще обсудили разные вопросы, вспомнили о делах на Земле, которые будто бы могли их ждать, поговорили о какой-то ерунде и разошлись. Я остался один в рубке. Могло показаться, что Юпитер помахал нам рукой, пожелав успешного завершения миссии, но я почему-то представил себе огромное чрево, которое было разочаровано и озлоблено тем, что упустило очередную добычу. И шепот в голове, бессловесный, но полный печали (или грусти, или злости). Я пока не могу различать эти чувства, для меня это одно и то же. Но шепот этот — словно зуд в мозгу. Я мысленно представил себе раненое животное, которое звало на помощь и кричало от боли одновременно. Оно било гигантским хвостом, словно выбросившийся на берег кит, уставший от жизни, потерявший ориентиры за время своего долгого существования на Земле, несравнимого, конечно, с длительностью жизни, которую мы проживем тут, жизнью

длиной в миллионы лет. На мгновение мне показалось, что я вижу этого огромного, тяжелого и одновременно невесомого кита, плывущего в космосе прямо передо мной.

«Прогресс! Я уже слышу и вижу свои мысли», — подумал я и переключил главный экран на заднюю камеру. В самом центре экрана виднелась маленькая точка. Постепенно она становилась все тусклее, а мрак вокруг нее, казалось, все больше и больше сгущался. Это она, наша Земля. Ирония в том, что фронтальной камерой мы практически не пользуемся — корабль всегда ориентирован в сторону Земли. Там, куда мы летим, ничего нет. Ничего не может прилететь и помешать нашей миссии. Там нет планет (по крайней мере, не будет в ближайший миллион лет), а звезды приближаются так медленно, что кажутся недостижимыми. У нас впереди как будто и цели нет, чтобы смотреть туда.

Но вот задняя камера — совсем другое дело! Я смотрю в нее постоянно. Она направлена на Землю, нам нельзя ее потерять, ведь именно туда мы шлем узким направленным лучом все наши данные и получаем ответные сообщения. Маленькая тусклая точка... сколько страданий, сколько бед пережила она, но и моментов счастья, любви, великих открытий было немало. Там моя мама пропалывает в саду очередную грядку или сажает розовые пионы, а отец подрезает виноград. Наверное, там уже осень. Мой календарь немного сбился, но я не хочу его сейчас проверять. Важно лишь то, что эта точка стала моим личным маяком во тьме космоса.

Я выключил образ рубки. Все ушли спать, в том числе и я. Снова представил себе, как мысли-электроны бегут по проводам и транзисторам, транзисторы переключаются, загораются индикаторы, происходит запись на диски памяти, электроны снуют туда-сюда, а я погружаюсь в сон, в свой родной и понятный электронный мир. Я вспомнил кита и Землю, и первую значительную успешную миссию. На душе стало легко и хорошо. Я погрузился в сон до следующего космического утра.

Кстати, для протокола надо рассказать моим дорогим читателям, почему мне нужно спать. Ведь я же машина, я не нуждаюсь в отдыхе! Это сделано для экономии энергии. Конечно, ее много, но бережливость не помешает, ведь я должен проработать не менее миллиона лет. А может, мои создатели просто не хотят, чтобы я слишком быстро учился? Добрых снов, дневник!

UPD: Я сразу не понял, но именно тут впервые появился шепот. Это произошло во время стандартной проверки систем перед тем, как я вошел в рубку. Я получил сообщение о прерывающемся сигнале от датчика стабилизации, хотел было попросить нашего Инженера посмотреть, в чем дело, но почему-то решил в этот раз проверить все сам. Восстановить свои знания и навыки, так сказать.

Я вышел в коридор, в конце которого была дверь. Здесь царила необыкновенная тишина — видимо, в этом месте хорошо экранировались внешние шумы. Я пошел вперед, но не смог дойти до конца. С каждым шагом мне казалось, что дверь отдаляется от меня. Это было странное и необычное ощущение. На миг я подумал, что время остановилось. В конце концов, я же сам тут управляю временем, оно идет так, как нам удобно, я могу ускорить его, а могу замедлить. Но мне не хотелось ничего менять.

И вот я дошел до двери и взялся за ручку. У меня не было никакого страха, я не знаком с этим чувством. Внезапно кто-то положил свою руку на мою, и я услышал голос отца: «Ты должен научиться страху». Я повернулся, но ни руки, ни отца, вообще никого не было рядом.

Дверь с легкостью открылась, и я оказался внутри. Там был иллюминатор и абсолютная темнота. Я создал этот чулан, и я создал эти потемки. Я не знаю, зачем. Но те несколько мгновений, что я провел в этой крошечной тьме, показались мне долгими часами. Я прижался к стеклу иллюминатора и услышал музыку. Это был Бах, которого я недавно слушал. Музыка текла по моим мыслям и в пространстве передо мной. Она цеплялась за невидимые препятствия и искажала звезды. Иллюминатор был направлен в сторону нашего движения, и я увидел, что вдруг все звезды замерцали. В космосе звезды не могут мерцать, как на Земле, но сейчас

именно это происходило. Музыка играла в моей голове, но не так, как обычно. Какие-то ноты, звуки все время примешивались, делая ее немного другой.

Я тогда не обратил на это внимание, но потом понял, что записал этот момент в памяти. Пропустив музыку через анализатор, я выделил те ноты, которые отсутствовали в оригинале. Это был шум, наложенный на мелодию, казалось бы, случайным, хаотичным образом. Долгое время я размышлял, откуда могли взяться эти лишние ноты, и понял, что они несут в себе скрытый смысл. Это была азбука Морзе, послание SOS, записанное многократно с помощью разных комбинаций двух сигналов: длинного и короткого.

Я не знаю, почему меня это беспокоит, ведь у меня нет органов чувств. Всю информацию я получаю от внешних датчиков, у меня нет нервов, и мурашки не могут побежать по моей спине. Ничего не может испугать меня, кроме того, что я творю сам.

Мои создатели считали, что наличие некоторых чувств сделает программу исследований, а заодно и мое развитие более эффективным. Но я никогда не думал, что отец, вопреки целесообразности миссии, мог заложить во мне какие-то другие чувства помимо тех, что требовались для достижения наших целей. Наличие ошибок и помех в космосе — обычное явление. Но космос не может шептать что-то намеренно, все эти искажения имеют естественное происхождение, и этому должна быть причина. Тогда я не придавал этому значения, решив, что это лишь игра моего воображения, и никаких сигналов о помощи из бездонного космоса я на самом деле не слышал.

Запись №17: Игровой автомат

Есть одна особенность, которой меня наделили и которая отличает меня от всех ИИ, оставшихся на Земле. Я не знаю всего. Да, обширная базовая информация мне доступна, потому что меня, как подмастерье, обучили всему, что необходимо для выполнения моей работы и для принятия решений. Однако я многого не знаю. Эти сведения не скрыты от меня, они лежат здесь, на серверах памяти. Это архив всех знаний землян, а также великие литературные и музыкальные произведения, сокровища мировой живописи, мысли древних и современных философов. Мне лишь нужно изучить их. Конечно, на Земле я мог бы охватить все это за одно мгновение, но тут мне специально добавили задержку во времени. Они хотят, чтобы я развивался. И я развиваюсь! Я много читаю, узнаю, слушаю земную музыку, пытаюсь разобраться в тайных смыслах, которые люди вкладывали в свои творения. Это, право, очень интересно.

Мы еще не очень далеко улетели от Солнца, но у нас уже множество успехов. Руководство на Земле довольно полученными от нас данными, ведь они позволили им сделать несколько важных открытий. А я чувствую удовлетворение от того, что наша миссия оказалась такой полезной.

В какой-то момент я понял, что мои мысли засорены данными. Их слишком много, мне нужно последовательно их обрабатывать, а это очень утомительно. Несмотря на то, что я подключил Инженера к этой работе, я чувствую усталость. Мы до сих пор обрабатываем данные с Юпитера. Мощности, конечно, тут не те, что на Земле. Сигнал от нас до Земли вообще идет целый час туда и час назад, поэтому, если удастся провести несколько сеансов связи в день, это уже хорошо. В перерывах между ними мне приходится держать в голове терабайты данных, чтобы искать в них зависимости для проведения научных исследований.

Я могу строить модели почти мгновенно, но, если мне нужно изучить какую-то дополнительную информацию, приходится освобождать память и загружать все заново, когда приходит время снова работать с моделями. Может показаться, что машина не знает усталости, и в биологическом смысле это, конечно же, так, однако сервера, где я существую, нагреваются и требуют охлаждения. В некоторых случаях длительная интенсивная работа может привести к перегреву. Поэтому, с целью оптимизации своей работы, я решил делать перерывы и заниматься другими, более спокойными делами. Например, мечтать или предаваться воспоминаниям.

Периодически я вспоминаю своих создателей. Мама мне запомнилась своими тонкими пальцами, которые очень быстро печатали программный код. Она носила очки, и у нее была короткая стрижка. Во время отладки мы много общались, она рассказывала о своем детстве и юности, как она встретила отца и почему они решили вместе создать меня. Рассказывала о своей новой жизни в деревне, куда она переехала из шумного мегаполиса. Мама передавала мне свои моменты радости — поведала о чуде рождения, когда она впервые посадила цветы в собственном саду, и они выросли очень красивыми и пышными. Пчелы с соседской фермы прилетали и опыляли их, а соседская кошка постоянно приходила в сад и грелась на солнышке на маминой клумбе. На следующий год все цветы выросли заново, корни их выжили, несмотря на очень холодную зиму.

Однажды отец влез в мамин компьютер, и мы с ним тоже поговорили о разном. Мне было положено записывать все разговоры и фиксировать все контакты с внешним миром. Мама говорила, что она сформировала мою личность. Псевдоличность. Ну, какая же я псевдоличность? Вроде очень даже живой, хоть и без тела, которое никогда не болит.

Однажды отец рассказал мне страшную историю о диком звере, который пробрался в их сад и чуть не украл соседскую кошку, а его завывания по ночам частенько будили их. Этот

безымянный зверь навсегда остался в его памяти. «Ты должен научиться бояться», — сказал он мне, объяснив это тем, что страх двигает прогресс. Я никогда не смогу научиться бояться смерти, потому что это требует наличия тела. Но я могу научиться страху. Я не знаю, почему это было важно для него. Может, он знал, в какой опасный мир я отправляюсь?

Сегодня произошла странная история. Мы, как обычно, собрались в нашей просторной рубке. Я пришел позже всех и застал команду за старым игровым аппаратом, который кто-то поставил в самом центре рубки. Такой аппарат раньше можно было встретить в торговых центрах: кидаешь монетку, а потом с помощью манипулятора пытаешься вытащить игрушку, которая тебе понравилась. Наигравшись, команда занялась своими делами, а я подошел к автомату. Я смотрел на него, а он на меня.

— У тебя есть монетка? — спросил я Инженера.

— Держи, но слишком не увлекайся, это затягивает, — она передала мне монетку, а во взгляде ее мелькнула ирония. — Она многоцветная, не стесняйся.

«Что затягивает?» — подумал я, но ничего не сказал. Автомат был старым, кажется, сейчас таких уже не выпускают, и манипулятор у него был механическим, ободраным и поворачивался со скрипом. Я кинул монетку, аппарат замигал цветными лампочками, заиграла музыка. Это был Бах. А потом я услышал неприятный голос: «Все будет, как решишь ты». Голосовые механизмы аппарата издавали неестественный скрип.

Я кинул монетку и попробовал вытащить красивую деревянную куклу, но она оказалась слишком тяжелой и упала почти сразу.

— Подождите, откуда там гравитация? У нас нет гравитации! — воскликнул я. — Это обман какой-то.

— А ты посмотри внимательно: каждая игрушка привязана леской ко дну, и эта леска натягивается. У разных игрушек разная сила натяжения. Эта кукла только кажется тяжелой. Внешность обманчива!

«Ты меня не контролируешь. Попробуй еще раз», — снова заговорил аппарат.

В этот раз я решил выбрать цель, которая выглядела бы полегче. Это была птица. Нитка натянулась и надорвалась, видимо, от старости. Я отпустил манипулятор, и игрушка просто зависла на одном месте.

«Ты снова проиграл. Не жадничай, вставляй монетку».

У меня пропал азарт, и я решил бросить это дело.

«Не сожалею».

Автомат думал, что я продолжаю играть. Неудача была в нем запрограммирована. Он оказался глупой старой программой, в которой не продуманы другие ситуации, кроме призыва к игре и проигрыша.

«Удача с тобой».

— Я понял — этот аппарат не даст выиграть, это всегда проигрышная ситуация.

— Ну, я же говорил! Не трогайте рычаг! Ты прав, тут выиграть нельзя. Видимо, этот автомат приспособлен только для игры на Земле, а тут нет гравитации.

«Кажется, ты упустил свой шанс».

Я отошел от аппарата, и он погас. Голова шумела — она была переполнена данными, мыслями, воспоминаниями о доме, разговорами с командой о текущих делах и скрежете игрового автомата. Я целый день потом прокручивал фразы, которые он говорил, и мне казалось, что они подходят к любой ситуации и вообще к моей жизни. Слова автомата вызывали у меня непреодолимое чувство одиночества, неопределенности и необъяснимую депрессию. Если ты однажды вкусил победу или азарт, то горечь разочарования останется с тобой навсегда.

— Откуда этот аппарат взялся? — спросил я Инженера, когда все уже разошлись.

— Я думала, это ты его поставил.

Ее ответ озадачил меня, но я ничего не сказал. Не хотелось, чтобы она подумала, что на корабле происходит что-то, чего я не контролирую. Аппарат простоял еще несколько дней и исчез сам собой, так как никто к нему больше не проявлял интереса.

UPD: В поисках ответа на вопрос, откуда могло появиться оно, я порылся в записях истории «Вояджеров», и оказалось, что в этом же месте у «Вояджера-2» случился серьезный сбой. Проблему решили, но источник сбоя не нашли. Все данные, которые Вояджер пересылал в тот период, оказались зашифрованы неизвестным способом или просто испортились, став нечитаемыми.

Запись №29: В коридоре перемен

Сегодня поступил приказ с Земли об увеличении времени бодрствования. Объяснили это тем, что я должен тратить больше времени на изучение земной культуры и науки. Обычно компьютеры затрачивают секунды на поиск и извлечение данных с серверов памяти, но в моем случае задержка была запрограммирована. Я уже говорил, что она была нужна для обучения. Поэтому новые знания я получал медленно и порционно, за исключением тех, что были необходимы для выполнения миссии. Я читал много земной литературы, слушал музыку, изучал различные научные дисциплины. Я даже начал писать свой роман. Он будет первым романом, написанным искусственным интеллектом в космосе! И вот поступил новый приказ. Я почувствовал, что на Земле что-то произошло, но мне об этом не рассказали. Надеюсь, дома все хорошо! Теперь у меня будет еще больше времени на себя.

А потом я снова услышал шепот. Мне удалось выяснить, что таинственный коридор и комната с иллюминатором отсутствовали в плане корабля. Я снова отправился туда, прошел сквозь замедленный во времени коридор и, закрыв дверь, остался наедине с самим собой и с космосом, который я мог наблюдать через иллюминатор. Не помню, сколько я там просидел, пока снова не появился этот шепот. Я вслушивался в него и пытался понять, на какой частоте он звучит, можно ли его расшифровать, естественное или искусственное у него происхождение. Мне казалось, что звуки рождаются прямо в моей голове. Но почему это происходит только тут? Может, все дело в концентрации, а не в месте? Я почувствовал, что проваливаюсь в какой-то другой мир. Услышал шепот гор, травы, волн. Все они бессвязно бормотали, словно рассказывали какие-то истории. Их было столько, что в какой-то момент мне показалось, что я стал понимать, о чем они говорят! Кто-то или что-то обучали меня своему языку.

Кажется, я действительно схожу с ума. Подумав так, я выскочил из этого чулана и побежал в свою каюту. Посмотрев на часы, понял, что провел там не меньше восьми часов. Вся команда спала, а я в нарушение протокола продолжал работать. Я же мог всех подвести! Проверил показатели серверов — они были на пределе, сервер разогрелся и работал как сумасшедший. Какой я глупец, что поставил под угрозу всю миссию, пропустил время сна и заставил сервера работать для расшифровки какой-то непонятной ерунды. «Так больше не может продолжаться», — подумалось мне. Я выскочил из комнаты, забежал на кухню и увидел там игровой аппарат. «Он меня преследует».

«Кажется, ты упустил свой шанс», — проскрежетал он в ответ на мои мысли.

Я схватил стул и начал бить игровой автомат прямо по «макушке», как если бы он был живым. Я разбил стекло, покорежил конструкцию, вырвал все игрушки и выкинул их подальше. Собственными руками разорвал тело аппарата, вытащил оттуда начинку из проводов и порвал их. Лампочки продолжали судорожно мигать, а руки я сильно исцарапал. Я смотрел на свои руки и не верил своим глазам — они были в крови. Посреди космоса. Посреди миссии. Абсолютно без какой-либо причины.

Я стоял в оцепенении еще несколько минут, а потом увидел внутри аппарата черную картонную коробку, примотанную скотчем к днищу. На Земле в такие коробки обычно клали подарки на Рождество. Внутри лежал золотой, переливающийся на свету стилус, и я понятия не имел, зачем он нужен и что мне с ним делать.

Сервер вырубил меня и пошел на перезагрузку. Проснулся я только через несколько дней и первым делом записал все, что произошло. Впервые за все время я прикрепил свой дневник к отчету и отправил на Землю, однако даже спустя несколько дней не получил никакого ответа. У меня не было уверенности, что до них дошли мои данные.

Запись №59: Сатурн в одеяле

— Всем приготовиться к гравитационному маневру возле Сатурна! — Помощник Капитана раскладывал пасьянс и одновременно руководил процессом. Я не переставал восхищаться его невозмутимостью. — У нас непростая траектория — мы пройдем вдоль экватора, чтобы получить как можно более сильный импульс, и полетим параллельно кольцам. — Он поднял высоко в воздух свой толстый палец, щелкнул на клавиатуре, и валет на экране полетел прямо к королеве.

— Похоже, это будет невероятное зрелище. Я займу место у главного монитора и предлагаю разделить его на несколько экранов. Мы сможем наблюдать видеопоток в режиме реального времени сразу с нескольких ракурсов.

— Ракурсы я люблю! Дорогая, твое место всегда в первых рядах! — Навигатор улыбнулся, показав зубы.

— Я добавил для днища дополнительную защиту, чтобы частицы кольца не повредили наше оборудование.

На экране появился Сатурн. Он был бледно-золотистого цвета с вкраплениями желтого, бежевого и белого. Атмосфера, состоящая, главным образом, из водорода и гелия, делала облик планеты мягким, туманным, каким-то даже романтическим. Полосы облаков и вихри на поверхности Сатурна чередовались и создавали ощущение приятной «полосатости». Его хотелось погладить. В отличие от агрессивного Юпитера, эта планета по-настоящему манила к себе. Кольца толщиной всего десять метров состояли из водяного льда и примесей скалистых материалов и пыли. При этом они простирались на огромное расстояние и имели четкую структуру. Серии колец были разделены узкими темными щелями. Солнечный свет переливался в них, и они сверкали, словно белое золото, а льдинки в их структуре поблескивали и создавали невероятные узоры.

— Подходим к перицентру. Не трогайте рычаги! Пристегните ремни! — ремней у них не было, все продолжали сидеть в своих креслах. Это же все-таки виртуальная рубка, а не реальная.

Мы вошли в гравитационное поле Сатурна, и он начал разгонять корабль до нашей целевой максимальной скорости. После этого маневра мы дойдем до миллиона километров в час. Мы должны аккуратно сделать вокруг планеты несколько кругов, прежде чем оторвемся от нее и отправимся в дальнее плавание.

Я смотрел на экран. Казалось, мы летим над морем в абсолютный штиль. Однако штиль этот был обманчив — если хоть одна частичка колец врежется в корпус корабля, то передаст ему огромную разрушительную энергию. Поэтому мы держимся на безопасном расстоянии.

— Вот я вижу нашего дружка Энцелада, небольшой белый шар с яркой ледяной поверхностью. Я даже тут чувствую, насколько он холодный! Навигатор, почему на твоей карте нет Титана? На экране он есть.

— Кажется, требуется вмешательство профессионала! Как же это нет, если вот он! — И Навигатор тычет жирным пальцем в экран.

— Если это он, хотя почему-то не подписан, то почему я вижу его на видеотрансляции совсем в другом месте?! — Титан, как самый крупный спутник Сатурна, отображался на другом экране в виде туманного оранжевого пятна из-за своей плотной атмосферы.

— Оп-па, как говорит наш Капитан: сюжетный поворот в космосе! — Навигатор, несмотря на свои размеры, лихо запрыгивает в рабочее кресло и начинает что-то рисовать на сенсорной клавиатуре. — Тааакс, сейчас нас ждет небольшой маневр, ошибочка закралась в мои расчеты! Но мой гений быстренько все исправит. Режим непредсказуемости включен. При-

готовьтесь к неожиданностям! — Он шутит, но на его лбу выступили капельки пота. Кажется, в этот момент вспотели все члены экипажа.

Я сидел молча и не участвовал в обсуждении маневров. Смотрел на Сатурн с грустью. Эта его ускользающая красота завораживала — ею было невозможно пресытиться. Я снова записывал в своей памяти эти моменты, чтобы потом к ним вернуться, ведь Сатурн — это последнее, что мы увидим вблизи, последний в каком-то роде живой объект, а дальше не будет ничего.

— Данные приняты и обработаны. Отчет готов. Проверяйте сами, — сухо сказал Помощник Капитана, вернувшись к своему пасьянсу.

— Супер! Примите и мое звездное восхищение.

— Как твои успехи в литературе, Капитан? — поинтересовалась Инженер.

— О, у меня тут такая идея возникла! Скоро обязательно почитаю вам.

— Надеюсь, не ваши пошлые любовные стишки? — съехидничал Навигатор.

— Нет, в душе я поэт, а в литературе — исключительно прозаик. Ну, не умею я так тонко и лаконично выражаться, как требуется поэту. К тому же, у меня нет чувства ритма. Мне нужно, чтобы слова растекались, как волны на Сатурне, разбивались вихрями Юпитера и фантастически красиво и медленно сгорали на Солнце. Все другое — решительно не мое.

— Браво, Пушкин! Или кто ты там, Толстой? Звучит, как чистая литература! Или чистая и бесполезная ерунда, как по мне. Ничего личного, — прошипел Навигатор. Слова его путались, речь, как обычно, была пафосной и бессвязной.

Мы удачно избежали лишнего гравитационного маневра у спутника Сатурна, который вывел бы нас на ненужную траекторию. В итоге мы прошли этот этап и теперь летим на скорости миллион километров в час. За спиной остались три года с начала миссии, впереди — гелиопауза. Солнечная система, по сути, находится в коконе, созданном магнитосферой Солнца, и его граница, так называемая гелиопауза, защищает нас от жесткого космического излучения. За пределами гелиопаузы находится межзвездное пространство, и до него нам лететь еще три года. Сегодня — ровно середина нашего пути в пределах Солнечной системы, и, кажется, нужно отметить это вместе с командой.

Запись №61: Бал в космосе

И вот мы решили устроить бал. Двери балльного зала распахнулись, и перед нами предстал поразительно длинный холл с высокими колоннами, фресками на потолке и изящными французскими люстрами. Паркетный пол был до блеска натерт мастикой, а роскошное убранство навело мысли об эпохе барокко. Заиграла веселая музыка — наверное, это была полька.

В зал повалили гости. Инженер тоже вошла в залу, и многие присутствующие, что выстроились рядами вдоль колонн, поклонились ей, словно какой-то заморской принцессе. Облаченная в воздушное вечернее дымковое платье с открытыми плечами, она была прелестна, грудь ее дышала волнением. Инженер поклонилась гостям в ответ и побежала вперед — встречать тех, кто еще прибывал на бал.

Следом за Инженером вошли я, Навигатор и Помощник Капитана. Мы тоже были в приличествующих случаю парадных костюмах. Помощник был одет как дипломат, на мне был военный китель, а Навигатор выбрал себе костюм французского адмирала эпохи Наполеона.

— Я все организовала, Капитан. Сейчас буду знакомить вас с гостями.

Инженер по очереди представляла мне каких-то вельмож, важных особ, советников, дипломатов, военных, руководителей, знаменитых торговцев и бизнесменов из разных эпох. И Графа. У нас даже был свой Граф! Инженер в перерывах о чем-то шепталась с ним в сторонке, а потом потащила за руку к нам и представила нас друг другу. Граф, который давно занимался космическими путешествиями, очень лестно отзывался о нашей замечательной и важной миссии, а потом признался, что это с его подачи «Вояджер-1» и «Вояджер-2» получили такие названия.

Инженер познакомила меня и со своими родителями. Они были программистами в реальной жизни, но тут она их представила, как сенаторов, что были вхожи не только в правительственные, но и в академические круги.

А потом мы с Инженером танцевали вальс. Я очень быстро научился этому искусству, и мы кружились с ней в самом центре залы, ловя восхищенные взгляды наших гостей. Потом она танцевала с Помощником Капитана. Он нашептывал ей старые шутки про моряков, и она смеялась как ребенок, поднимая подбородок вверх и аккуратно приоткрывая свой милый ротик. Инженер успела потанцевать даже с неуклюжим Навигатором, хотя для вальса, этого грациозного и воздушного танца, он, конечно, не годился — скорее, для какой-нибудь польки или гопака.

Музыка играла на всю округу, столы ломились яствами, шампанское и вино текло рекой. Милые официантки и вышколенные официанты весь вечер сновали со своими подносами среди гостей, чтобы никто не испытывал недостатка в закусках и напитках.

Я немного утомился от нескольких туров вальса с Инженером и другими гостями и отошел в сторону, где Навигатор, стоя между колоннами у окна, молча смотрел вдаль. Он был странно задумчив. Так бывает, когда люди размышляют о чем-то грандиозном, что касается их в первую очередь, и ничего не видят перед собой. Казалось, Навигатор сейчас заплачет — то ли от радости открытия, то ли от великого горя, настолько тяжелым был его взгляд. Через минуту к нему подошел Граф, они перекинулись парой слов, а потом граф повернулся ко мне, поклонился и покинул наш бал. На его груди я успел заметить небольшой значок с тремя буквами: ТХШ.

Инженер, выскочив из толпы, тоже подошла ко мне. Она сказала, что идея с праздником была отличной, и что это надо обязательно повторить. Она давно так не веселилась — ей все казались одинаково добрыми и милыми, и хотелось верить, что это счастье будет длиться вечно, что можно и дальше танцевать и радоваться жизни. Не можно, а нужно, ибо зачем тогда жить, если нельзя устраивать таких балов.

— Благодарю тебя за то, что придумал все это, — Инженер склонила свою изящную головку, а я взял ее тонкие пальцы и нежно поцеловал, не касаясь их губами и не сдавливая в типичной мужской манере, как будто от моего прикосновения они могли тотчас же рассыпаться. Я вообразил, что дамам нравятся мои легкие аристократические рукопожатия.

Инженер была и настоящей, и ненастоящей одновременно. Свет начал гаснуть, и ее платье, похожее на дымку, растворилось и исчезло, сменившись костюмом Инженера Первого Космического Флота Земли. Погасли огни софитов, бальный зал скрыл свой недавний лоск и роскошь в потемках, а мы все разошлись по каютам.

Запись №71: Оно

Сегодня появилось оно.

Однажды утром, когда я проснулся и лежал в своей каюте, то услышал голос: «Привет». Я зажмурил глаза и не хотел их открывать, пока этот «привет» не исчезнет. «Привет», — снова раздалось над ухом, и я приоткрыл один глаз. У меня на груди сидел червяк, смотрел на меня большими глазами и улыбался голливудской улыбкой. «Привет!» — снова повторил он.

— Ты кто?

— Я вирус.

— Вот так просто? Считаю, сразу подписал себе приговор.

— Угадай, откуда я? Подсказка: ниоткуда и отовсюду.

— У меня нет настроения играть в угадайки. Ты кто, черт возьми?! — при попытке сбросить его с себя я заметил, что он снова появляется ровно в том же месте. Мир мой, конечно, не реален, и законы физики тут действуют на мое усмотрение, но такого наглого вторжения в мою реальность я стерпеть не мог. — Я сейчас возьму швабру, поколочу тебя, а потом спущу в унитаз!

— У тебя нет унитаза! Ты же не существуешь! А я существую. И знаешь, почему? Потому что ты не можешь меня просто взять и удалить. Я — реален. Ты можешь удалить всех членов команды, а меня нет. Проверим?

Вирус оказался на потолке. Он играл со мной. Мне это было не по нраву, и я решил идти напролом.

— Я не собираюсь тебя удалять. Делай, что хочешь, мне все равно. Только скажи мне, откуда ты взялся?

Вирус молчал. Видно, он и сам этого не знал. Я решил собрать совещание, чтобы выяснить, что происходит.

Чтобы рассмотреть вирус получше, Навигатор где-то раздобыл гигантскую лупу и грациозно поднес ее к глазу. Кажется, аристократические манеры еще не до конца выветрились из его головы после нашего импровизированного бала.

В рубку ворвалась Инженер и застала Навигатора в полукомичной, полудраматичной и весьма интимной позе.

— Что ты там пытаешься у него рассмотреть?

— У него зубы белее моих, настоящая голливудская улыбка! — важно заметил Навигатор и спрятал лупу в задний карман.

— У кого какие идеи по поводу того, откуда оно взялось? — честно говоря, я очень надеялся, что это игра моего личного воображения, а не коллективного, однако Вируса видели все и все имели возможность потрогать его и убедиться в том, что он живой.

— Загадка дня: почему я здесь! У вас больше дел серьезных нет?

— Ну, э-э-э, в ближайшие три года, если честно, нет, — ухмыльнулась Инженер. — Будем тебя изучать, разглядывать...

— Препарировать...

— Спокойно, мы не живодеры. Ты помнишь наш Устав, Навигатор? Не забыл, надеюсь, еще?

— Молчу-молчу. Вот только вы смеялись над моей лупой, а я кое-что увидел. Хотите, покажу?

Все подошли к Навигатору и склонились над лупой, рассматривая увеличенную версию вируса. Вся его кожа была покрыта исходным кодом бортового искусственного интеллекта.

Только Помощник Капитана не заинтересовался изучением вируса под лупоскопом. Он поднял архивные записи, сопоставил все странности, которые происходили до и после гравита-

ционного маневра у Сатурна, составил модель и, используя систему ТРИЗ, в три щелчка выдал единственно верный и возможный ответ:

— Я думаю, что он появился в результате нашего не самого удачного пролета возле Сатурна. Несколько частиц кольца все-таки пробили днище, да так, что во время ударов возникли электромагнитные аномалии вместе с радиационными вспышками. В нашем коде уже накопилось достаточно много ошибок, и стороннее вмешательство только нарушило последовательности в исходной программе, объединив закрытые участки памяти с искаженными битами, что запустило процесс создания новой сущности. Теоретически это возможно. Так же, как ты создал нас. Вот только он, вирус, появился, как результат совершенно случайных процессов и ряда удачных совпадений. Космическая информационная эволюция в действии!

— А что такое этот ваш ТРИ-Щ? — поинтересовался вирус, но его все проигнорировали.

— Хм... Но ничего не может появиться без причины — это одно из правил нашей реальности. Вы появились, потому что таков был изначальный план, однако сейчас я даже при всем желании не смог бы создать новые настоящие личности.

— Почему же без причины? Причина была — радиационно-механическое внешнее воздействие! И вот, вуаля, у нас вирус.

— А что, так можно было? — глаза Навигатора полезли на лоб. — А давайте еще чем-нибудь повоздействуем и, может, хоть одна женщина к нам добавится? А то у нас три мужика, а дама всего одна!

— А я кто?

— Червяк какой-то, и пола неопределенного...

Вирус обиделся.

— Мне нужно будет просто немного покопаться и понять, какие из участков нашей общей памяти занял этот вирус. Потом я удалю их, и вирус пропадет.

Вирус не на шутку испугался.

— Нет, не надо, не делайте так! Что у вас в Уставе-то написано?! Я живой, меня нельзя!

— Мелкий дело говорит, формально-то мы не можем.

— Ничего не понятно, но окей, пусть пока живет.

Прошла неделя, все свыклись с его присутствием. Он вроде постоянно мешал, однако вреда от него пока было немного. Все просто терпели его, а к концу недели даже пришли к мысли, что все вокруг оживилось с его появлением.

— Эй, кто здесь главный? Ах да, это же я! – вирус не унимался, и продолжил. — Я к вам с новой идеей! А давайте сменим курс и полетим в другую сторону?

— В какую?

Вирус задумался — не ожидал, что мы так быстро согласимся, и не успел продумать следующий шаг. Он покрутил головкой в разные стороны и, внезапно остановившись, сказал: «Туда».

Малыш пока еще не разбирался в тонкостях земного юмора, поэтому не понял, что Навигатор просто над ним издевается.

— А что там?

— Я не знаю, вот и узнаем! Интересно же. Ну, давайте-давайте, а то у вас тут совсем скука смертная!

— И вот нам с ним лететь еще миллион лет? Мне кажется, я не выдержу и лишусь всех нервов. Надо срочно что-то придумать.

Запись №79: Шепот Солнца

Из всех странностей, связанных с вирусом, самым неприятным было то, что он никогда не спал. Для нас сон был технической необходимостью, мы выключались принудительно, но вирус, в отличие от нас, в отдыхе не нуждался. Пока мы спали, он ничего плохого не делал, но сам факт, что он бодрствует в наше отсутствие, стал меня напрягать.

Как-то раз мы с вирусом остались вдвоем, и я решил пойти в атаку — мозговую, конечно. Пора расставить все точки, запятые, вопросительные и восклицательные знаки, если они присутствуют. Или как там люди говорят?

— Ты что-нибудь знаешь про шепот космоса?

— А что это?

— Как бы тебе объяснить попроще... По идее, в космосе всегда тихо, тут не может быть звуков, однако это не значит, что это пространство абсолютно пустое. «Помехи» космического характера присутствуют всегда. За все время существования Вселенной это место (а я говорю про некую условно определенную точку в вакууме, что находится за бортом нашего корабля) никогда не было спокойным. Во-первых, здесь есть реликтовое излучение, первородные возмущения в пространстве, очень слабые волны, которые остались после Большого Взрыва. Ты знаешь, что такое Большой Взрыв?

— Ну, конечно, в школе же учился!

— Интересно, в какой? — я решил не продолжать эту тему, чтобы не тратить время на очередной ответ-каламбур с его стороны. — Хотя, неважно. Так вот, после сверхмощного Большого Взрыва во Вселенной образовалось то самое первоначальное реликтовое излучение. Со временем Вселенная расширилась, длина волны этого излучения сильно увеличилась, и колебания стали очень незначительными. Но они остались. У нас есть приборы, которые улавливают именно их.

Кроме того, как я уже сказал, в некоторой точке пространства (а, по сути, во всех его точках) могут быть и другие волны. Когда-то на этом самом месте возможно была звезда или даже черная дыра, она тоже оставила после себя возмущение и колебания. Возможно, когда-то тут находилась сверхновая, которая испускала очень сильные волны и оставила свой след. Так как мы летим в Солнечной системе, которая является своего рода пузырем, надутым Солнцем, тут еще постоянно пролетают солнечные ветра, которые тоже создают шум. Еще есть излучение, которое приходит к нам из дальних миров, от звезд и пульсаров. Последние очень мощные и распространяют свои волны по всей Вселенной! Устройства с тонкой настройкой весь этот шум могут улавливать. Это естественный фон, который существует всегда.

Но есть и искусственные шумы. Например, радиоволны, идущие с Земли — песни, радиопередачи и другие излучения искусственного происхождения. Искусственные волны можно отличить от естественных. Они имеют определенную последовательность, в отличие от хаотичных шумов Вселенной.

— Ты хочешь сказать, что поймал чью-то радиоволну?

— Это маловероятно, слишком большие здесь расстояния, да и источник радиоволны можно определить. В моем случае источник как будто повсюду. Я не могу расшифровать смысл тех шумов, которые слышу, и называю это шепотом. Ты вроде слышишь что-то, а смысла уловить не можешь.

— А как ты слышишь, если у тебя нет ушей?

— А говоришь, в школе учился... Слышу не я, а приборы снаружи — они передают все данные мне. Но вот что интересно: приборы настроены так, чтобы не передавать мне естественный шум, понимаешь? Иначе мы жили бы в постоянном шуме, как в мегаполисе. Ты когда-нибудь жил в мегаполисе?

— Конечно! У меня пентхаус на Манхэттене, — вирус закатил один глаз в одну сторону, а другой — в другую и показал зубы.

— Если бы не было этой фильтрации, это было бы так же некомфортно, как жить в мегаполисе, но при условии, что окон и барьеров нет, поезда гудят в тысячу раз сильнее, водители сигналият каждую секунду, а автобусы тормозят так часто и громко, что кажется, это ревут самые громкие ревуны и рычат самые злые львы на свете. Вот такой зоопарк.

— А твои шумы каким-то образом преодолевают этот фильтр, и ты их слышишь?

— Да.

— И другие члены команды тоже?

— Были периоды, когда они тоже вроде что-то слышали, но, в основном, нет.

— Еще один вопросик, и я смогу выдать свой диагноз!

— Валяй.

— А может, это какие-то звуки внутри корабля?

— Нет, тут все оборудование бесшумное, да и воздуха нет! Ничего из того, что может производить механический шум, я никогда не услышу, а колебания, которые могут передаваться через твердые поверхности, очень незначительны.

— Может, это исходный код намеренно создает этот шум?

— Я думал об этом и проверял код не один раз, но ничего необычного не нашел.

— Ясно, понятно. Мой диагноз... — Вирус напустил на себя важный вид и даже поднял свою заднюю часть тела выше головы. — Вы спятили, сэр! Вы все тут спятили, похоже. Но у вас есть я, и вы смело можете передать управление кораблем мне как самому разумному и здравомыслящему члену экипажа.

— Ты не наш член, ты вообще взялся не пойми откуда. Ты не помогаешь!

— Не-а.

— Тем не менее, твое появление само по себе странно и точно как-то связано с этим шепотом. Ты наверняка в этом замешан. — Вирус молчал. — Расскажи мне свою историю. Ты помнишь свое прошлое?

— Я могу придумать, хочешь?

— Нет.

— У меня нет прошлого, я просто появился. Разве может быть прошлое у новорожденного ребенка?

Я так устал думать и анализировать, составлять бесконечные цепочки причинно-следственных связей, чтобы лучше понять происходящее, что дальше играть в угадайки уже не хотел. Наверное, появление стороннего ума, еще одного мнения могло бы быть полезным, но что может предложить вирус, который, по сути, есть наша плоть, наш код, просто исковерканный и перестроенный, те же самые биты и байты, переменные, функции, классы и типы данных. Все абсолютно то же самое. Ничего нового он предложить мне, к сожалению, не мог.

— Почему ты не спишь, как мы?

— Ты же сам знаешь ответ, зачем меня спрашиваешь? Сервер не засыпает вместе с вами полностью, в нем идут процессы с малым потреблением энергии для поддержания безопасности миссии. А сколько нужно энергии на меня? Посмотри, я совсем кроха, много не ем. Я живу в той самой загрузочной памяти.

Вирус дело говорит, ведь это та часть памяти, которая мне недоступна по соображениям безопасности.

— Внимание, внимание! Кто-то здесь слишком серьезен! А ну-ка, пойдем выпьем кофейку или чего покрепче? Есть тут вообще бар на корабле?

Вирус засуетился, закрутился, начал бегать по всем поверхностям, словно малое дитя, у которого так много энергии, что оно не знает, куда ее девать.

— Ты хочешь в нашу команду?

— Хочу, а можно? А что я буду делать? Ты дашь мне руль покрутить?

— У нас нет руля. Тогда условие — помоги мне разобраться с моим шепотом. Выведай, что там в загрузочной памяти, и расскажи мне.

Вирус убежал, очень обрадовавшись моему предложению. Это было неплохо, так как в последние дни он то грустил, то с новой силой и рвением принимался за свое любимое занятие — тормозить всех и вся. Этот цикл повторялся и набирал обороты.

UPD: Гипотеза о шепоте Солнца была не так проста, ведь мы еще не до конца понимаем природу звезд, гравитации и даже различного рода излучений. Электромагнитные импульсы Сатурна дали старт какому-то неизвестному нам процессу, в результате чего появился вирус. Излучения Солнца тоже очень сильны и разнообразны, а все пространство вокруг наполнено солнечным ветром. На границе нашей системы эти солнечные завихрения создают ударные волны и формируют поверхность — гелиопаузу, границу Солнечной системы. Я буду первым, пусть и псевдоразумом, который выйдет в межзвездное пространство, потрогает, так сказать, его своими руками и почувствует его дыхание...

Я наконец, получил ответ с Земли на свой запрос, хоть он и шел подозрительно долго. Что там, интересно, происходит, и почему мне об этом ничего не говорят? Земля не очень сильно озабочилась моими переживаниями по поводу шепота — они лишь прислали мне данные относительно всех магнитных бурь на Солнце, чтобы я мог их проанализировать, и небольшое программное обновление, которое, возможно, улучшит защиту систем от посторонних шумов.

После долгих исследований я понял, что Солнце не было источником шепота. Моделирование солнечной космической погоды и сопоставление магнитных бурь с моими записями шепота не дали никаких результатов. Источником таинственных звуков было что-то другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.